Лекция 5

1. «Возвращенная литература».
2. Литература русского зарубежья

1.
«Возвращенная литература».

Гласность – это открытость, прозрачность общественно-политической жизни, гарантированная законом возможность свободного публичного обсуждения всех общественных и государственных дел, это право на информацию и на инакомыслие, рассматриваемое как одна из движущих сил общественно-исторического прогресса. В 1990 году принят «Закон о печати и других средствах массовой информации», конституционно гарантирующий свободу слова и печати в Советском Союзе.

С января 1987 в результате политики гласности страна переживает читательский бум. Еще одной особенностью второй половины 80-х годов является «парад реабилитаций». Начался процесс возвращения литературы.

В этих условиях наблюдается постепенное угасание литературы социалистического реализма. Появляется огромный пласт так называемой «возвращённой литературы», то есть начинает публиковаться то, что было запрещено в годы советской власти. Литература переживает проблемно-тематическое и эстетическое обновление.

Ранее запрещённые книги переводятся из спецхрана в общие фонды. Выясняется, что в годы советской власти было запрещено около 8000 наименований книг. В их числе были и литературные произведения, ранее публиковавшиеся в СССР и затем изъятые, либо вообще не публиковавшиеся. Появляется значительный пласт «возвращённой литературы», которая печатается и в 1990-е годы. Эти произведения можно разделить на три основные группы**:**

- Произведения, в годы тоталитаризма признанные безыдейными, контрреволюционными (самый длинный список).
- Книги писателей-эмигрантов, считавшихся потенциально предателями родины.
- Мемуарно-автобиографическая литература, рассказывающая правдиво о жизни прошлого.

Так как за годы советской власти было незаконно репрессировано более 2000 писателей и около 500 из них погибли, создаётся всесоюзная комиссия по литературному наследию репрессированных и погибших писателей. Эта комиссия добивается доступа в ставшие доступными архивы КГБ и изучает следственные дела. В некоторых случаях находятся тексты, указанные в качестве улик.

Период гласности завершает целый этап развития русской литературы – литературу, создававшуюся в советскую эпоху, и непосредственно подготавливает её постсоветский статус.

Тиражи литературно-художественных журналов возросли в десятки раз. Хлынула лавина, прежде всего, **«возвращенной»** литературы, ранее опубликованной на Западе или пролежавшей в столах до своего часа. Так, наконец, увидели свет романы А. Платонова «Чевенгур», «Ювенильное море», «Котлован»; романы и повести М. Булгакова «Мастер и

Маргарита», «Собачье сердце», «Роковые яйца»; «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, поэма «Реквием» А. Ахматовой, «Колымские рассказы» В. Шаламова, произведения Ю.Домбровского, дневники М. Пришвина и многие другие замечательные книги, вошедшие в золотой фонд русской литературы.

2.
Литература русского зарубежья.

- Общая информация.
- Владимир Набоков.
- Иосиф Бродский.

- **Общая информация.**

Термины «возвращенная литература», «возвращенные писатели», «скрытая», даже «потаенная» литература появились в начале 90-х годов XX века, когда в результате начавшейся перестройки рухнул «железный занавес», прочно отделявший нашу страну от западного мира. Крушение коммунистической идеологии, наступившая гласность позволили опубликовать в России огромное количество произведений писателей-эмигрантов, которые были вынуждены, спасаясь от большевистского террора в 1920-х годах, навсегда покинуть родину.

Очаги русской эмиграции – Франция (В. Максимов, В. Некрасов, Владимов, Синявский, позднее туда переехал Лимонов), ФРГ (Зиновьев, Горенштейн, Войнович), США (Бродский, Коржавин, Алешковский, Аксёнов, Довлатов. Мамлеев, Кублановский, Лев Лосев, Алексей Цветков). В Канаду «занесло» Сашу Соколова, а гражданство Великобритании получил Зиновий Зиник.

Уехав и поселившись кто во Франции, кто в Германии, кто в Чехии и других странах, русские писатели, многие из которых были уже широко известны в России, написали правду о революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войне. За это они у себя на родине были объявлены врагами. Творчество большинства из них и даже сами их имена были изъяты из всех энциклопедий и на 70 лет преданы забвению. Официально было заявлено, что в эмиграции творчество писателей пришло в полный упадок. Между тем библиографический список произведений, например, Бориса Зайцева включает 700 названий.

К изумлению читателей и даже специалистов, оказалось, что за границей, далеко от России, был создан целый «материк» русской прозы и поэзии. Книги писателей русского зарубежья постепенно возвратились на родину. Были изданы собрания сочинений И.Шмелева, Б.Зайцева, А.Ремизова, опубликованы исторические романы М.Алданова, книги Саши Черного, Н. Тэффи, стихи и проза Г. Иванова и Г. Адамовича, мемуары И. Одоевцевой и Н. Берберовой, стихи Вл. Ходасевича, большое количество критических статей о русской литературе этих авторов. Произведения писателей русского зарубежья позволили восстановить целостную картину исторических потрясений в России, правдиво передать накал трагизма, присущий эпохе рубежа XIX–XX веков.

Одним из открытий для русского читателя явилось опубликование в 1989 году дневников **Ивана Бунина** «Окаянные дни» – книги, которую Бунин написал в 1918–1919 годах. Речь в ней идет о революционных и послереволюционных событиях – об «окаянных днях». Основными мотивами книги являются настроения подавленности, униженности происходящим, ощущение национальной катастрофы, размышления о русском народе. В советской России знали о существовании этой книги великого автора, лауреата Нобелевской премии, но она была запрещена к изданию. В редких отзывах советской критики Бунина ругали, называли врагом за то, что он неистово проклинал революцию. За рубежом публикация «Окаянных дней» вызвала всеобщее признание, появились хвалебные рецензии, в которых критики называли это произведение лучшим из всего написанного Буниным.

Той же тематике революционного террора посвящен роман-эпопея **Ивана Шмелева** «Солнце мертвых». Это художественный и исторический документ эпохи. Произведение имеет высокую степень автобиографичности. Шмелев описывает страшный голод в Крыму, очевидцем и жертвой которого был он сам. Герои романа – реальные люди, жители Алушты. Действие романа длится год: с весны до весны. При новой власти большевиков когда-то богатый, плодородный Крым превратился в выжженную пустыню. Большевики занимаются только карательными мероприятиями. Захватив власть, они не организуют людей для созидательного труда, а только грабят то, что было нажито в мирное время. Название романа свидетельствует о полной победе смерти над жизнью. Люди ходят оборванные, шатаясь от голода. Съедено все: животные, птицы, растения. Новой власти нет дела до мирного населения. Их оставили умирать. Шмелев показывает, как голод быстро уничтожает нравственные устои в человеке. Соседи теперь ненавидят и боятся друг друга, могут украсть последний кусок хлеба.

Эмигранты активно вели между собой борьбу на предмет того, каким должно быть будущее России. Количество эмигрантских газет и журналов растёт: газета **«Новый американец», журналы «Калейдоскоп». «Встречи» (США), журнал «Страна и мир» (ФРГ), «Трибуна»** (Франция).

На всём протяжении конца 1960-х – 1980-х годов против писателей-эмигрантов в советской прессе велась ожесточённая идеологическая кампания. Этих авторов представляли как предателей, агентов ЦРУ, людей без чести и совести.

И всё же именно 1987 год стал переломным. Произведения эмигрантов начинают проникать в советскую печать и получать более объективную оценку. Наиболее глубокую оценку творчества представителей всех трёх волн эмиграции **дал Джон Глэд** в книге «Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье». Там содержатся интервью с самыми яркими представителями третьей волны.

Писатели русского зарубежья своими правдивыми, искренними произведениями открыли читателям много нового об исторических событиях первой половины XX века в России. Вклад их в развитие русской и мировой литературы огромен.

В ситуации с эмигрантами можно говорить о возвращении и авторов, и их произведений.

- **Владимир Набоков.**

Владимир Набоков – русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед и энтомолог.

В обиходе семьи Набокова использовалось три языка: русский, английский и французский, − таким образом, будущий писатель владел тремя языками с раннего детства. По собственным словам, он научился читать по-английски прежде, чем по-русски.

В 1916 году Набоков на собственные деньги издаёт в Петербурге под своей фамилией первый поэтический сборник «Стихи» (68 стихотворений, написанных с августа 1915 по май 1916). В этот период он выглядит веселым юношей, производящим впечатление своим «шармом» и «необыкновенной чувствительностью». Сам Набоков стихов из сборника впоследствии никогда не переиздавал.

В апреле 1919 года, перед захватом Крыма большевиками, семья Набоковых навсегда покинула Россию. Некоторые из семейных драгоценностей удалось вывезти с собой, и на эти деньги семья Набоковых жила в Берлине, в то время как Владимир получал образование в Кембриджском университете (Тринити-колледж), где он продолжает писать русские стихи и переводит на русский язык «Алису в Стране чудес» Льюиса Кэрролла. В Кембриджском университете Набоков основал Славянское общество, впоследствии переродившееся в Русское Общество Кембриджского университета.

В 1922 году Набоков переезжает в Берлин; зарабатывает на жизнь уроками английского языка. В берлинских газетах и издательствах, организованных русскими эмигрантами, печатаются рассказы Набокова.

Первый роман – «Машенька» (1926). После чего до 1937 года создаёт 8 романов на русском языке, непрерывно усложняя свой авторский стиль и всё более смело экспериментируя с формой. Печатается под псевдонимом **В.Сирин**. Печатался в журнале «Современные записки» (Париж). Романы Набокова, не печатавшиеся в Советской России, имели успех у западной эмиграции, и ныне считаются шедеврами русской литературы (особенно **«Защита Лужина», «Дар», «Приглашение на казнь»** (1938)).

В Америке с 1940 до 1958 года Набоков зарабатывает на жизнь чтением лекций по русской и мировой литературе в американских университетах.

Свой первый роман на английском языке **(«Подлинная жизнь Себастьяна Найта»**) Набоков пишет ещё в Европе, незадолго до отъезда в США. С 1938 года и до конца своих дней Набоков не написал на русском языке ни одного романа (если не считать автобиографию «Другие берега» и авторский перевод «**Лолиты**» на русский язык). Его первые англоязычные романы «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» и «Под знаком незаконнорождённых» («Bend Sinister»), несмотря на свои художественные достоинства, не имели коммерческого успеха. Путешествуя во время отпусков по Соединённым Штатам, Набоков работает над романом «Лолита», тема которого (история взрослого мужчины, страстно увлёкшегося двенадцатилетней девочкой) была немыслимой для своего времени, вследствие чего даже на публикацию романа у писателя оставалось мало надежд. Однако роман был опубликован (сначала в Европе, затем в Америке) и быстро принёс его автору мировую славу и финансовое благосостояние.

Набоков возвращается в Европу и с 1960 года живёт в Монтрё, Швейцария, где создаёт свои последние романы, наиболее известные из которых − **«Бледное пламя» и «Ада»** (1969).

Произведения Набокова характеризуются сложной литературной техникой, глубоким анализом эмоционального состояния персонажей в сочетании с непредсказуемым сюжетом.

Начиная с 1960-х годов распространились слухи о возможной номинации Владимира Набокова на Нобелевскую премию. На Нобелевскую премию по литературе Набоков был выдвинут в 1963 году.

Преподавал русскую и мировую литературу, перевёл «Евгения Онегина» и «Слово о полку Игореве» на английский язык. Лекции были изданы посмертно.

Мы узнали Имя Набокова только из Америки. Сначала узнали имя «Лолита», потом Имя Набокова, а потом его судьбу.

- **Иосиф Бродский.**

Будущий поэт родился в Ленинграде, который предпочитал именовать Петербургом. В эссе «Меньше, чем единицы» Бродский посвящает много страниц описанию послеблокадного Ленинграда. По фасадам, и классическим, и эклектическим, и модернистским, он изучил историю культуры гораздо лучше, чем впоследствии по книгам.

В возрасте 15 лет будущий поэт бросает школу и занимается в дальнейшем самообразованием. Он считал, что с 8-го класса нужно начинать узкую специализацию, так как у молодого человека острый ум и прекрасная память, но ему приходится отводить время под изучение дисциплин, которые ему никогда больше не понадобятся.

Бродский выучил основательно два иностранных языка – английский и польский, впоследствии занимался переводами с них. Изучает философию, в том числе религиозную и метафизическую, конечно, нелегально. Безусловно, он занимается литературой, как официальной, так и неофициальной.

Писать он начинает в 16 лет и формируется как поэт в среде стихотворцев, начинающих свою деятельность в журнале «Синтаксис» (1958). Бродский читает свои стихотворения в кругу друзей, знакомых. Дарование поэта оценила Ахматова, дорогу в дом которой молодому поэту открыл его старший товарищ Евгений Рейн.

Бродский относит себя к поколению 1956 года, но не к «детям XX съезда», а к тем молодым людям, перелом в сознании которых осуществился под влиянием подавления «Будапештской осени» войсками ОВД (Венгерское восстание против советской власти). Многие мыслящие люди перестали верить советской пропаганде. Это было первым толчком к появлению диссидентских настроений. Одни уходили в легальную оппозицию, другие, как и Бродский, гораздо резче отрицали существующий порядок вещей. В текстах Бродского с этого времени центральное место занимают глобальные категории.

Несмотря на неофициальное признание, официальная публикация в СССР Бродского не ждала. С 16 лет он находится под надзором КГБ. Он четырежды арестовывается и в 1964 по надуманному обвинению подвергается психиатрическому обследованию, а затем по обвинению в тунеядстве получает 5 лет ссылки.

Из-за протеста общественности (Ахматова, Шостакович) ссылка была сокращена до полутора лет. В ссылке он находился в 1964-1965 в деревне Норенской Архангельской области, где должен был заниматься принудительным трудом. Власть просчиталась, так как наградила Бродского ореолом мученика за интеллектуальную свободу. Отныне всё, что выходило из-под его пера, привлекало широкий общественный интерес.

Бродский подвергался преследованиям, хотя нельзя сказать, что политическая тематика занимала в его произведениях заметное место. Его поэзия **носит интеллектуально-философский характер.** Он, прежде всего, поэт мысли. Рациональное начало в его личности и поэзии доминирует над эмоциональным. Не случайно, что большинство произведений Бродского – размышления о бытии и небытии, о пространстве и времени, о культуре и цивилизации. Повышенное внимание к вечным темам отражало стремление вырваться из ограниченного круга культурной жизни, в которую был замкнут рядовой советский человек.

Бродский как бы синтезировал на модернистской платформе открытия различных художественных систем прошлого, так что его художественную ориентацию часто определяют как **неомодернизм**. В этой поэзии была ощутима некая **вневременность**,

отрешённость, отсутствовал присущий творчеству шестидесятников исторический оптимизм. Напротив, очень пессимистично, проступают драматические и трагедийные ноты, иногда смягчённые иронией. Но и этот трагизм выступает не открыто, а как будто из подтекста, словно помимо воли автора, отнюдь не склонного демонстрировать свои душевные раны, очень сдержанного в выражении поэтических чувств и предпочитающего бесстрастный тон.

На Бродского в этом плане очень большое влияние оказала англо-американская поэзия и прежде всего Т.С. Элиот. Бродский отмечал влияние, оказанное на него самим английским языком, по природе своей более холодным, нейтральным, отстранённым, выражающим рациональное, нежели эмоциональное, языком, в котором проявились черты английского национального характера.

Бродский вносит в русский литературный язык элементы англизированности – сдержанности, отстранённости. Он часто конструирует свои тексты по синтаксическим моделям не русского, а английского языка. Всё это вместе взятое придавало русскому языку новое качество. Бродский расширил возможности поэтического творчества за счёт ещё более глубинного подтекста, чем у Ахматовой, виртуозного пользования деталями. Бродский, как модернист, напоминал о многозначной природе поэтического слова, оказывающегося у него точкой пересечения многих смыслов.

Стремясь духовно освободиться от тисков тоталитаризма, Бродский всё более и более проникается экзистенциалистским мироощущением. Постепенно внешний мир (под влиянием ссылки) у Бродского стал олицетворяться образом пустыни. Пустыня в произведениях Бродского – метафора пустой, бессмысленной жизни, которую поэт приравнивает к духовному небытию. Это жизнь массовых людей тоталитарного общества, которая у человека мыслящего вызывает неизбывное одиночество. Пейзаж пустыни у Бродского не случайно абсолютно без людей. Начиная с поэмы «Исаак и Авраам» пейзаж пустыни оказывается и бесплодным. *«Холмы, холмы, нельзя их счесть, измерить...»* Такова реакция Бродского на постепенное свёртывание «оттепели». Бродский показывает, что идущий по пустыне проваливается в песок, стоит на месте и может даже погибнуть.

Зоркость поэта демонстрируют антитоталитарные стихотворения конца 1960-х – начала 1970-х годов. Они показывают в лирическом герое человека, опередившего своё время и обладающего смелостью обнародовать свои мнения. Это тексты так называемого «римского цикла» – «Anno Domini» (нашей Эры), «Post aetatem nostram» (После нашей эры), «Письма римскому другу», в которых, посредством сближения порядков, господствовавших в Риме, с теми, которые господствуют в Советском Союзе, Бродский обнажает имперский характер политики СССР. **Рим – метафора СССР**, берущая корни в идее России как третьего Рима. Указание на иносказательный характер: Бродский хочет сказать, что Советский Союз вернулся к дохристианским временам и отбросил ценности, созданные человечеством под влиянием христианства. У Бродского значительны античный и библейский культурные пласты.

В 1972 году Бродский был вызван в ОВИР (отдел виз и регистраций) и там ему было объявлено, что либо он уедет на запад, либо его отошлют на восток. Бродский воспринимался как неформальный лидер запрещённой литературы. Все документы на отъезд были оформлены за три дня, значит, акция была спланирована заранее.

В первой опубликованной за границей статье («Оглянись без гнева») Бродский отказывается писать плохо о родине, он говорит, что не только много плохого пережил в своей стране, но и много хорошего: любовь, дружба, открытия в области искусства. У него негативное отношение к режиму, а не отечеству.

Бродскому заново нужно завоевать чужую и не слишком заинтересованную в поэзии аудиторию. Чтобы хорошо писать, подчёркивал Бродский, надо великолепно знать язык, на котором пишешь. В эмиграции прекращается подпитка языковой стихии, человек, который отрывается от страны, рискует стать старомодным. В дальнейшем роль в жизни у Бродского стали играть другие приехавшие из России эмигранты. *«Раньше в Петербурге я половину из них и на порог бы не пустил».* Теперь он стал общаться с приезжими только для того, чтобы улавливать особенности их языка.

За границей, по приглашению Карла Проффера, Бродский поселяется в Анн-Арборе, совершенствуется в английском языке и работает в должности поэта при Мичиганском университете. Содержать эту должность могли себе позволить только самые богатые университеты мира. Поэт раз в неделю встречается со студентами и общается с ними в очень свободной форме. Он читает им свои стихи, старые либо новые, стихи других поэтов, которых студенты недостаточно знают, читать лекции о литературе, русской или американской, или просто общаться. Обычно приглашаются на такую должность очень значительные фигуры, позволяющие расти личности студента. Русский язык остаётся у Бродского основным, однако со временем он настолько усовершенствовал свой английский язык, что смог писать по-английски. Он стал русско-американским автором. **На английском языке преобладает проза, эссеистика, статьи. Русский он сохраняет для поэзии**

Самыми болезненными были первые годы. Бродский этих лет напоминает растение, которое ушло корнями в землю, а его вырвали и пересадили на другую почву, и непонятно, приживётся ли оно. Выражаясь метафорически, поэт чувствует себя как бы мёртвым. В стихотворении «1972»: «Это не разум, а кровь всего лишь». Поэт уподобляет себя тени, которая осталась от человека. Эмиграция несла с собой не только свободу, но и разрыв всех привычных связей. Всё, что было дорого для человека, было у него отнято.

Настоящего облегчения не приносит Бродскому и перемена мест. Он побывал в нескольких десятках стран мира и создаёт как бы портреты многих крупных городов и стран. В своей совокупности они образуют образ современной урбанистической цивилизации.

Характерно для произведения Бродского этого почти полное **отсутствие в них человеческих фигур**, если они и появляется, то это сам лирический герой. Преобладает изображение неживого: домов, асфальта, барж. Живое, если и появляется, нередко в изображении Бродского не отличается от мёртвого. Плохо и то, что люди по существу не отличаются друг от друга. В них не развита или убита индивидуальность.

Понятие **пустоты** получает в произведениях Бродского фундаментальное значение. «Наверно, после смерти пустота» (раньше) – а теперь пустота стала аналогом прижизненной смерти. Свою жизнь поэт соотносит с вечными категориями бытия.

Последние 17 лет Бродский живёт в Нью-Йорке, в Гринич-Вилидж, и каждую весну ведёт курс по литературе. Поэт женился и назвал дочь Анной-Мариной в честь Ахматовой и Цветаевой. На события крушения тоталитаризма в СССР Бродский откликнулся позитивно и сказал, что ему впервые не стыдно за бывшую родину. Вместе с тем фарс перестройки заставил его создать постмодернистский иронический текст по материалам советской печати «Перестройки». Бродский стал основной фигурой поэзии третьей эмигрантской волны.

Таким образом, произведения эмигрантов наращивали тот культурный слой, без которого подлинное обновление жизни невозможно. Они пришли к отечественному читателю в 1990-е годы.